

Татьяна
МИХАЙЛОВА

г. Тверь

Татьяна МИХАЙЛОВА –

*переводчик (немецкий язык), журналист,
живет в г. Твери (Россия).*

*Стихи печатались в журнале
«Северомуйские огни» (Бурятия),
в ряде альманахов и коллективных сборниках.
Дипломант нескольких поэтических конкурсов.*

Автор двух книг стихотворений, вышедших в Твери:

«Жареный виноград»

(2006 г., в соавторстве с М. Орловым),

«Четвертая пятница» (2007).

В журнале «Север» публикуется впервые.

«Весна, звенящая

* * *

Что есть общенье? Трещина в стене
(Через неё ветра сорвут обои)
Или весна, звенящая во мне
И наполняющая ночь тобою?

Бессонницы недобрый камнепад,
Плен тишины в ночном кромешном мраке
(Чтоб не сойти с ума, бываешь рад
Любой вдали пролаявшей собаке)?

Или ночные ветры нам даны
Как молодое приложенье к скалам,
А головокружение весны
Нас приближает к мудрым аксакалам?

Не знаю: я всегда в весне тону
(Без вёсен годы выпадают редко).
Но снова не даёт пойти ко дну
Тобой во сне протянутая ветка.

во мне...»

* * *

Просёлочных дорог причудливая вязь,
Кокетливых садов затейливая завязь –
Там, за стеклом. Здесь ты живёшь, молясь,
Читая, созерцая и терзаясь.

Твой телевизор выключен давно,
Надолго: ни «бригады», ни «монголы»,
Ни прочие затратные кино
Не льют здесь кровь. И стены тоже голы.

Твой мир – окно, коляска и цветы,
Раскрытых книг послушные страницы.
То в листопаде отразишься ты,
То в трепетном полёте вешней птицы.

Подвижной ручейка, сестра ему,
Забыв слова «сочувствие», «калека»,
Вздохну, почти завидуя... Чему?
Векам в зрачках больного человека!

* * *

Его глаза давно уже не светят
 Ни матери, ни другу, ни жене.
 Притихшие у ног играют дети.
 Ребяческие тени на стене —

Воздушные шары — легки и тощи.
 Насквозь пронзает гостя детский взгляд.
 Последний анекдот про тещу теще
 Он рассказал пятнадцать лет назад.

Он шёл по жизни, раздвигая ветер
 Широкой грудью, как корабль — волну.
 Чечня, засада, медсанбат и... вечер.
 А дальше — только песни. Про войну.

Россия, скольким же мужчинам надо
 В горах твоих (твоих?) не догореть,
 Чтоб ангелами вырванным из ада
 Певцам, которым жизнь теперь не рада,
 О смерти так самозабвенно петь!

* * *

Мы старше — звуки утренние чище
 И из постелей трепетней исход:
 Трубит подъем матёрый петушище,
 На первом этаже встаёт народ,

Хлопочет у бывалых драндулетов
 (Частенько сам, бывало, отбивал).
 Трепещут ветки: утром зябнет лето,
 А миловидной осени овал

Опять размыт дождями и свободой
 Искать, метаться, сунуть нос в словарь...
 Осенняя традиция — как встарь,
 Спешит нас образовывать природа.

* * *

Рухнет на пол и стены твой редкий короткий смех,
 Как солдат-новобранец — на хохочущий смертью дзот,
 И заглянет в оконце весной отражённый снег,
 И поморщится солнце: и этот Федот — не тот.

Накренится стакан, напружинится старый стол,
 Ощетинится нож, опасаясь попасть в ладонь.
 Где твой старый дружище (до выстрела рядом шёл)?
 Твой петрово-водкинской юности конь-огонь?

Горизонт здесь давно ли играл с тобой в поддавки,
 И не он тебе — фору давал ему чаще ты.
 И с босыми ногами дружили твои мостки.
 С сапогами потом подружились твои мосты.

Но у крепкого кофе — не родниковый вкус.
 Но булыжник в груди размочить не осталось слёз.
 И не чаще дрогнет в усмешке твой пегий ус,
 Чем к берлоге твоей приблизится бездомный пёс.